

Легендарные проекты Леонида Курчевского

...Весной 1922 года по улицам Москвы с рёвом, повергающим в страх людей и лошадей, пролетел странный экипаж на колёсах с помещённым сзади авиамотором и воздушным винтом. Это был аэромобиль Леонида Курчевского, им же и управляемый. А вскоре после этого ревущую машину увидели и в Переславле-Залесском, на родине Курчевского.

В этом старинном городе с его знаменитым Плещеевым озером предприимчивый Курчевский организовал технико-продовольственную базу с натуральным хозяйством, мельницей. В трудные годы разрухи и нехватки продовольствия она поставляла продукты для рабочих его мастерской-лаборатории.

Чем же они здесь занимались? Курчевский одним из первых в послереволюционной России начал восстанавливать заброшенные автомашины, не стесняясь менять их «породу». Кладбищ автомобилей в то время было больше, чем гаражей. На немецкий «Даймлер» ставился мотор от американского авто, на какой-нибудь грузовик приспособлялись немецкая коробка скоростей и французский мотор «Дион-Бутон». Благодаря изобретательности Курчевского многие автомобильные хозяйства в тяжёлые годы после революции обзавелись каким-никаким автотранспортом.

В этой же лаборатории велись эксперименты с эмульсиями различной рецептуры. Нужно было найти такую, которая могла бы надёжно препятствовать выходу воздуха из проколотых шин. Осенью 1922 года на Ходынском поле в Москве Курчевский ездил на полугрузовом автомобиле вокруг группы военных. Каждый раз, когда машина приближалась к ним, раздавались выстрелы из револьверов, направленных на задние шины. Но, к удивлению многих, машина прошла ещё 10 кругов и проследовала в гараж с простреленными во многих местах покрышками. Так блестяще прошло испытание защитной эмульсии Курчевского.

В это же время Курчевский начал постройку нового аэромобиля в виде трубы. В ней должны были вращаться воздушные винты и реакцией воздушного потока двигать этот автомобиль. А винты эти рассчитывал профессор В. П. Ветчинкин, которого увлекали остроумные предложения изобретателя. Но в 1924 году «нового Кулибина» арестовали, обвинив в растрате государственных средств и препроводили в Бутырскую тюрьму. Доказать беспочвенность обвинений Курчевскому тогда не удалось, так как многих денежных документов на месте не оказалось.

Вскоре Курчевского вместе с некоторыми сотрудниками Переславль-Залесской автотехнологической лаборатории отправили в знаменитые Соловки, переделанные из мужского монастыря в лагерь для «врагов народа», начинающих поступать со всех уголков страны. Но деятельный Курчевский и в Соловках быстро нашёл себя. Он принял на своё попечение бездействующую электростанцию, кузницу с горном и токарный станок...

Через два года Соловки нельзя было узнать: электростанция действовала, отлично работали мастерские, Курчевский стал по существу главным инженером лагеря. На Соловках была верфь, которая, по чертежам Курчевского, выпускала лодки для рыбного промысла, противостоящие жёсткому напору льдин, способные пробиваться через шугу — массу мелко колотого льда.

И в Соловках он изобретает — за лодками-льдопроходцами появляется волновой двигатель. Потом был глиссер-вездеход с двигателем и воздушным винтом... Об этом периоде жизни на Соловках был снят документальный фильм, который шёл в 30-х годах во многих

московских кинотеатрах. И тогда сам этот факт даже иностранцам преподносили, что Соловки — это не советский концлагерь, а форпост освобождённого труда, где выковывался некий «советский человек».

Но о Курчевском в Москве и без этого помнили. Помнили в самом Кремле. Вскоре с помощью наркома тяжёлой промышленности Серго Орджоникидзе сотрудники автोलaborатории были во главе с Курчевским реабилитированы, а сам умелец получил лестное и заманчивое предложение — стать уполномоченным по изготовлению опытных образцов динамо-реактивного оружия. Идея эта родилась ещё в двадцатые годы, когда апробировались первые образцы динамо-реактивных пушек.

Теперь Курчевский получил возможность доработать изобретение, на что ушло более пяти лет. И уже в 1933-ем году Леонид Курчевский носил звание генерального конструктора. Был построен завод, предназначенный для выпуска опытных образцов оружия.

Принципиальное устройство пушки состояло в следующем. У неё был нарезной ствол, затвор с реактивным соплом, унитарный патрон с картонным дном и запалом, расположенным на окружности гильзы. При взрыве порохового заряда его давление через сопло действовало на снаряд. В момент вылета снарядов действие газов в дульной части уравновешивалось действием газов в реактивном сопле. И в пушке не было отдачи! Это свойство динамо-реактивного оружия позволяло не делать громоздких откатников и станин, что облегчало его вес примерно в десять раз. Поэтому трёхдюймовая пушка Курчевского умещалась на старом легковом «Форде», весила около 140 килограммов и легко передвигалась вместе с командой и снаряжением.

Предназначалось подобное оружие для кавалерийских отрядов и устанавливалось на танчанке. Надо сказать, что тогда военное руководство страны в лице таких её героев прошлого, как Клим Ворошилов и Семён Будённый, были очень привержены кавалерийским атакам в то время, как немецкая армия совершенствовала танки во всех вариантах. И именно в конце тридцатых годов предприятие, руководимое Л. Курчевским, выпустило 76-миллиметровую пушку, весящую 180 килограммов, для вооружения пехотных батальонов. Она могла легко превращаться и в миномёт...

В эти же годы появилась и 37-миллиметровая пушка Курчевского по типу магазинных ружей с оригинальным зарядением с дула вручную унитарным патроном. Такая пушка-ружьё действовала броневой снарядом и устанавливалась на лёгкой танкетке или мотоцикле.

В 1936 году Курчевскому предложили строить вездеход глассерного типа с воздушным мотором и винтом для Севморпути. Он наладил производство таких вездеходов, и они с успехом применялись в далёких северных районах. Работами Курчевского в те годы очень интересовались С. Орджоникидзе, К. Ворошилов, имя изобретателя было известно и И. Сталину. Но тем не менее, обстановка тех лет, зависть, подозрительность и негодная политика кремлёвского режима были таковы, что Курчевский снова впал в немилость, был в 1937 году арестован и вскоре погиб в ссылке. Вместе с ним погибла было и очень перспективная идея лёгкого и маневренного безоткатного оружия.

...За всё время безостановочного движения фашистов к Москве летом-осенью 1941 года и позднее под Сталинградом был один-единственный момент, когда на будущего генералиссимуса нашло минутное прозрение. На одном из ночных заседаний Государственного комитета обороны Сталин вдруг вспомнил о Курчевском, заслушав сообщение Г. Жукова о том, что под Сталинградом полегла ещё одна наша дивизия. «Вождь народов» устало произнёс тогда:

— Был у нас один умный человек до войны — Курчевский, да и того сгубили... — Повернувшись к Берии, сказал: — Ты бы посмотрел, Лаврентий, кто ещё у нас от его команды остался. Может, хоть одну нормальную пушку смогли бы сделать и спасли наше положение...

Берия, конечно, «посмотрел» и доложил «хозяину»:

— Есть! В моей системе обнаружено 23 человека, в основном инженерно-технические работники. Конечно, они не Курчевские...

По личному указанию Сталина чудом уцелевшие товарищи Курчевского были собраны за «колючкой» под одной крышей. В этой «шарашке» их стали кормить на убой, приказав любой ценой повторить образцы пушек, созданных под руководством Курчевского до вой-

ны. Но оказалось, что миллионы чертежей были кем-то до последнего листа уничтожены. И до конца войны реанимировать их так практически и не удалось. Истерзанным в застенках НКВД советским инженерам явно не хватало одного неперемного условия. Им не хватало *лидера*, вожака, человека с характером и умом, опытом и талантом организатора. Короче говоря, им не хватало самого Леонида Курчевского, вырванного из рядов гениев палачами сталинского режима.